

Ю. В. Арутюнян

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И СБЛИЖЕНИЯ НАЦИЙ В СССР

(ПРОГРАММА, МЕТОДИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

О задачах исследования и некоторых особенностях их теоретического решения

«Отмечая славный юбилей Советского Союза,— записано в постановлении ЦК КПСС,— мы должны следовать ленинской традиции нашей партии—подводя итоги сделанному, обращаться прежде всего к задачам сегодняшнего и завтрашнего дня»¹. Как реализуются процессы развития и сближения наций, каковы пути их оптимального сочетания в различных сферах жизни — экономической, политической, культурной, психологической — вот вопросы, которые встают перед системой общественных наук. Изучение их позволяет судить об осуществлении программных положений партии, вновь подтвердившей на своем XXIV съезде необходимость последовательно добиваться «дальнейшего расцвета всех социалистических наций и их постепенного сближения»².

В Институте этнографии АН СССР уже в течение нескольких лет активно исследуются социально-культурные аспекты этого процесса. Завершена работа в Татарской АССР, которая представляет собой типичный для страны социально-экономический организм и в то же время является зоной активного взаимодействия двух генетически разнородных культур. Это исследование позволило сделать ряд существенных выводов о закономерностях культурного взаимодействия наций, особенностях их социального развития, роли национального фактора в социальной мобильности, источниках национального предубеждения и средствах их преодоления. Результаты исследования, как известно, нашли отражение в многочисленных публикациях — статьях, докладах и подготовленной институтом обобщающей монографии о соотношении социального и национального³.

¹ Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», «Правда», 22 февраля 1972 г.

² Резолюция XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС, «Материалы XXIV съезда КПСС. Стенографический отчет», т. II, стр. 233, М., 1971.

³ Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования. «Сов. этнография», 1968, № 4; его же, Конкретно-социологические исследования национальных отношений в СССР, «Вопросы философии», 1969, № 12; М. Н. Губогло, Взаимодействие языков и межнациональные отношения, «История СССР», 1970, № 6; его же, Социально-этнические последствия двуязычия, «Сов. этнография», 1972, № 2; Л. М. Дробижева, О сближении уровня культурного развития союзных республик в СССР, «История СССР», 1969, № 3; ее же, Социально-культурные особенности личности и национальные установки, «Сов. этнография», 1971, № 3; С. С. Савоскул, Социально-этнические аспекты духовной культуры сельского населения Татарской

Завершение работы в Татарии помогло приступить к следующему этапу исследования — распространению его на союзные республики. Это открывает новые возможности для исследователей, позволяет поставить целый ряд специфических задач. Прежде всего появились возможности для *сравнительного* изучения опыта культурного развития и взаимодействия народов.

В Советском Союзе самой историей как бы поставлен гигантский эксперимент взаимодействия разнородных в прошлом культур, сформировавшихся в каждом случае на своеобразной социально-экономической и идеологической почве. Континуум весьма велик — от культуры недавно еще феодально-патриархального общества до развитого капитализма; от мусульманского Востока до католического и лютеранского Запада. Различны также как длительность и теснота культурных контактов, так и опыт исторического общения между народами. Для нашей страны характерны огромное разнообразие и в то же время теснота взаимодействия культур. С этой точки зрения именно в Советском Союзе существует наиболее благоприятное «экспериментальное поле» для исследования процессов культурного взаимодействия и прогнозирования их перспектив.

В наш век бурного развития научно-технической революции усиливаются связи между всеми народами нашей страны, повсеместно распространяются общие элементы цивилизации. Процесс интернационализации культуры, выработки новых форм поведения, представлений всемерно активизируется. В этих условиях особый интерес приобретает вопрос о многообразных судьбах национальных культур, их адаптации к новой ситуации и перспективах сочетания в каждой национальной культуре общего и особенного.

Не только наше мировоззрение, но и наша историческая практика открывают, таким образом, богатые возможности для теоретических обобщений в исследованиях социально-культурных процессов.

Сравнительное изучение культурного взаимодействия наций позволяет поставить и решить ряд фундаментальных конкретных задач:

1. Выяснить, как влияет на развитие и сближение наций специфика их культурного прошлого, мера развития собственного национального фонда культуры, характер исторического опыта культурных, социальных и политических отношений между народами.

2. Определить зависимость развития национальной культуры от степени урбанизации и индустриализации республик.

3. Найти закономерности изменения внутренней структуры национальных культур (инфраструктуры) — соотношение между материальной культурой, языком, художественной культурой, ценностными ориентациями и т. п., вскрыть особенности темпы интернационализации в различных сферах культуры (различных по уровню развития и типам).

4. Выявить общие и специфические черты в культурном облике различных народов, что позволит углубить культурно-этническую характеристику современных наций.

Как и в завершенном уже исследовании, кроме того, предстоит решить ряд «традиционных» задач, но на более широком, принципиально новом сравнительном материале: дать характеристику социально-этнической структуры наций, выявить роль национальной принадлежности

АССР, «Сов. этнография», 1971, № 1; О. И. Шкаратан, Этно-социальная структура городского населения Татарии, «Сов. этнография», 1970, № 3; Э. К. Васильева, Этно-демографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 г., «Сов. этнография», 1968, № 5; В. С. Кондратьев, Эксперимент «ex post-facto», «Сов. этнография», 1970, № 2; «Методика этнографических и этно-социологических исследований», М., 1970 (статьи В. К. Мальковой, В. С. Кондратьева, С. С. Савоскула и др.).

и других национальных факторов (язык, поведение) в процессах социальной мобильности, раскрыть многообразие культурных особенностей в социальных группах наций, выявить в этих группах соотношение интернациональных и традиционно-национальных черт, определить меру и глубину усвоения ими современной национальной культуры, найти закономерности, влияющие на процессы культурного обмена между нациями, установить связь между развитием национальной культуры и национальными отношениями, фиксируемыми системой национальных установок.

При всей широте поставленных задач в тему вводятся принципиальные ограничения. Ведь исследование процессов развития и сближения наций имеет не только социально-культурные, но и политические и экономические аспекты. Последние не изолированы — они создают основу для социально-культурного развития и сближения наций (хотя здесь и нет автоматической детерминации). Культура, если понимать ее широко, включает в себя экономику и производство. Однако в исследовании мы обособили экономико-производственную сферу от культуры в узком смысле. Логическим основанием для такого обособления служит сама специфика этих двух основных сфер человеческой деятельности. Экономика и производство — это сфера, где люди взаимодействуют не только друг с другом, но и с внешней естественной средой, преобразуя ее в соответствии со своими потребностями. Культурная сфера (в узком смысле) — область внутреннего взаимодействия людей, в процессе которого создаются, потребляются культурные ценности, вырабатываются нормы человеческого общения, типы поведения и т. п. Изучение этой сферы представляет особый интерес с точки зрения регулирования национальных процессов, так как именно в ней в наибольшей мере проявляются и сохраняются специфические черты различных наций.

В подходе к теме есть и другие ограничения. Наше исследование ограничивается не только одной социально-культурной сферой, но и определенным «этажом» функционирования культуры, который условно можно назвать уровнем ее потребления.

Исходя из логики развития культуры, можно представить себе исследование культурно-национальных процессов по крайней мере на трех уровнях, точнее в трех направлениях. Одно — изучение самого культурного фонда наций, выяснение того, как меняется фонд их материальной и духовной культуры, как сочетаются в культурном фонде нации вертикальная информация (переданная предшествующими поколениями) и горизонтальная, все расширяющаяся под влиянием межнациональных контактов. Другое направление связано с выяснением механизма распространения культурных ценностей, характера контактов и культурного общения между нациями. Третий аспект, пожалуй, решающий для нашей работы. Речь идет о том, как распределяется культурный фонд нации, как усваивается культура, в какой мере она становится реальным достоянием всего народа. Эти вопросы приобретают особенную актуальность в настоящее время, когда культурный фонд расширяется прежде всего за счет профессиональных форм. Может быть для ранних эпох развития человечества вопрос о потреблении культуры был бы праздным. Когда господствовали фольклорные формы, «производство культуры» практически совпадало с ее «потреблением». В профессиональной же культуре отражаются не только интересы всего общества, но и специфические интересы той части интеллигенции, которая профессионально занимается «производством» культуры.

Итак, нами исследуется восприятие культуры народом, разными слоями и группами его, т. е. по существу культура в массах, а значит изменение культурного облика нации во всем ее социальном разнообразии.

Субъектом исследования является личность, и анализ всех факторов в конечном счете осуществляется на личностно-групповом уровне. Биопсихические особенности индивида не принимаются во внимание.

Анализируется роль каналов культурной информации — школы, семьи, средств массовой коммуникации — в социально-культурном развитии народа.

Существенная особенность нового исследования — исключительное внимание к практическим вопросам⁴.

Принципиальное значение приобретает теоретическое определение критериев оптимального развития социально-культурных процессов. Выделяется три критерия. Первый связан с собственно культурным развитием. Известно, что в ходе «вестернизации» и урбанизации культуры возможно отрицание национальной культуры. В этом случае происходит полная замена одной культурной ориентации другой, что не может, с нашей точки зрения, считаться оптимальным вариантом. Оптимальным является абсолютное расширение культурного диапазона индивида, освоение мирового фонда культуры при сохранении прогрессивных элементов собственной культуры.

Другие критерии оптимальности лежат в «сопредельных» с культурой областях. Прежде всего — в плоскости взаимоотношений культуры и экономики. Известно, что развитие культуры, с одной стороны, и производства — с другой, не происходят равномерно. Равновесие между этими сферами устанавливается через преодоление диспропорций и противоречий. Причины неравномерного развития духовной культуры, общественного управления и экономики понятны. Они вызваны тем, что в своем развитии духовная культура человека должна отвечать разным общественным требованиям. Ролевые функции индивида, как члена производственного коллектива уже, чем его ролевые функции как гражданина⁵. Оптимизация отношений между производством и культурой может происходить, однако, не только за счет всемерного развития производства, в соответствии с требованиями личности, но за счет оптимизации процессов социально-культурного развития, главным образом за счет известной переориентации культурного развития. Культура может быть не только средством для роста производства, но и *самоцелью*, т. е. носить не только узкоутилитарный характер, но непосредственно служить источником духовного наслаждения и творчества гармонично развитой личности. Тем самым увеличиваются компенсаторные функции культуры, культура и экономика взаимодействуют как саморегулируемая система, внутри которой естественным ходом вещей смягчаются противоречия, вызываемые диспропорциональным развитием.

Следующий критерий оптимизации социально-культурных процессов лежит в плоскости социально-психологической. В нациях консолидирующими их ценностями служат язык, общность происхождения и исторических судеб, обычаи и т. п.⁶

Однако на этой почве может появиться склонность к этноцентризму. Этот побочный продукт социально-культурного развития наций может превратиться в фактор, тормозящий прогресс национальной культуры, ибо он в конечном счете приводит к замкнутости и обособлению.

⁴ Этот аспект имелся в виду и в ходе исследования в Татарской АССР, что нашло отклик в партийной печати; см.: Ф. А. Табеев (Первый секретарь Татарского обкома КПСС), Совершенствование партийного руководства хозяйственным строительством, «Вопросы истории КПСС», 1971, № 1, стр. 15.

⁵ Допустим, для работы на конвейере в современном производстве достаточно семи классов образования, а для активного участия в управлении этим производством и в общественном контроле за ним необходимы глубокие профессиональные знания и высокий уровень образования.

⁶ Я. Щепаньский, Элементарные понятия социологии, М., 1969, стр. 130.

Оптимальное развитие социально-культурных процессов поэтому предполагает устранение угрозы отмеченной деформации национальных чувств благодаря усилению контактности культур и взаимообогащению наций. Признаком здорового развития национальной культуры является ее интернационализация. Именно те нации обладают мощным культурным потенциалом, которые в состоянии вобрать в себя достижения мировой культуры, трансформируя ее в соответствии с исторически сложившимися собственными культурными формами.

Исключительную актуальность приобретает процесс сближения наций. Мы вкладываем в термин «сближение наций» двоякий смысл. С одной стороны, имеется в виду «выравнивание» их социального и культурного уровня, создание принципиально сходных социально-профессиональных структур, фактически одинаковый доступ и одинаковая мера потребления всеми нациями богатства духовного фонда человечества и выработка на этой основе общих черт. С другой стороны, имеются в виду взаимные отношения наций. Сходство, как известно, не всегда означает солидарность. Иногда оно усиливает соперничество, так как выравнивает возможности наций в состязании. Поэтому интернационализация культур обязательно должна сопровождаться утверждением интернациональных принципов в отношениях между нациями.

Генеральная гипотеза нашего исследования определяется идеей детерминации культурного развития нации социальными факторами. Принципиальное сходство этих факторов создает основу для принципиального сходства в культурах. Если принять классификацию этнических процессов, которая различает: 1) собственно этнические процессы (изменения субстрата этноса — языка, культуры, психологии); 2) смежные внеэтнические процессы (урбанизация, изменение социальной структуры и т. п.) и 3) межэтнические (взаимодействие этносов)⁷, то придется признать, что для характеристики самих этносов все более существенными становятся так называемые сопредельные внеэтнические процессы — индустриализация, урбанизация, изменение социальной структуры и пр. Современные нации — это сложные, исторически сложившиеся образования, отличающиеся друг от друга не просто этническими признаками (многие из которых все более стираются), но и *своеобразным* сочетанием и набором основных социальных характеристик, детерминируемых разным уровнем их экономического и социального развития. Сами национальные особенности чем дальше, тем больше перемещаются из сферы материальной в сферу духовную, и, наконец, чисто психологическую, связанную с осознанием национальных интересов и национальным самосознанием.

Растущее культурное сходство не снижает внутренней национальной солидарности и интенсивности национальных чувств. В зависимости от этапа культурного развития действуют различные механизмы, способствующие сохранению и упрочению национальной солидарности. Научно-техническая революция имеет двоякий смысл для социального культурного развития наций. С одной стороны, она усиливает сходство между ними, способствует их выравниванию и взаимопониманию, с другой стороны, благодаря развитию средств массовых коммуникаций и других каналов культуры, используемых с целью национальной консолидации, она вызывает рост национального самосознания у самых широких масс населения.

⁷ Данная классификация, применяемая при характеристике языковых процессов, предложена М. Н. Губогло для описания этнических процессов в целом.

Предметом задуманного исследования являются не отдельные конкретные явления, а их система, практически совокупность взаимосвязанных широких процессов. По существу это как бы комплекс различных, в том числе конкретно-социологических исследований, осуществляемых, однако, в одном ключе и подчиненных общей цели. Методика исследования включает в себя множество процедур, предполагающих сбор и использование как статистических, так и ведомственных материалов. Под социально-культурным развитием понимаются два основных процесса — социальный рост человека, фиксируемый «на карте» социальной структуры, и культурный рост, связанный, в первую очередь, с приобщением к ценностям духовной культуры и творчеством. Совершенно очевидно, что эти два процесса взаимно связаны и взаимно обусловлены. Социальный рост предполагает повышение профессиональной и общей культуры; культурное развитие служит одним из стимулов для прогрессивных изменений в общественной структуре.

Назначением социального планирования в исследуемой области является в конечном счете создание максимально благоприятного режима для социально-культурного роста человека (мера социально-культурного роста человека по существу является мерой прогрессивности общества). Зафиксировать этот рост и определить его параметры и факторы — конечная задача исследования. Решение этой задачи зависит от трех подчиненных операций: определения степени социального роста индивида, его культурного роста (уровня) и развития интернациональных ориентаций. Развитие каждого из этих качеств не всегда гармонично, и оптимальное их сочетание является важной управленческой задачей.

Далее следуют операции, в основе которых лежит выяснение условий (1) развития способностей человека, и (2) реализации воспитанных способностей.

И способности и их реализация определяются взаимодействием личности со средой — микросредой (конкретные условия жизни) и макросредой (общественная ситуация в целом). Если говорить о развитии способностей, то тут особенно актуально выделить операции, отражающие факторы или каналы первичной, *ранней социализации* личности, в числе которых решающие — родительская семья, школа, поселение, в котором формировался индивид (село, малый город, средний город, крупный город и т. д.). Если говорить о реализации способностей, то здесь существенны *современные условия социализации*. Операция, фиксирующая «условия материализации способностей», распадается на операции, выясняющие условия: 1) трудовой деятельности, 2) общественной деятельности, 3) бытовые, 4) культурные и т. п.⁸

В конечном счете функционирование этих каналов зависит от общего фонда культуры, в котором существенно выделение двух сфер: материально-производственной и, что для нашей цели особенно важно, духовной. Анализ отдельных элементов фонда культуры нации таким образом неизбежен для завершения всей системы исследования.

Что касается интернационального воспитания, то оно осуществляется по тем же каналам, что и культурное развитие. Для его анализа не-

⁸ Каждая из этих операций в свою очередь конкретизируется. Например, «анализ условий трудовой деятельности», по крайней мере, включает такие вопросы, как распределение труда, виды деятельности, оплата и организация труда, система управления и отношения в коллективе и т. д. Обобщающим объективным показателем различных условий труда служит удовлетворенность им. Аналогичная «расшифровка» может быть произведена по каждой операции.

обходимо лишь учитывать этнический аспект (например, язык, на котором ведется обучение в школах, этническая ситуация в производственных коллективах, соотношение интернационального и национального в ценностном фонде культуры нации, в идеологии и т. п.). Действие этих факторов будет меняться в разных республиках, городах и районах в зависимости от конкретной ситуации и общего социального положения.

Для расшифровки схемы исследования необходимо остановиться на некоторых понятиях, вводимых в анализ, и способах их «инструментального выражения».

1. *Социальный рост индивида* — изменение позиций индивида в иерархии социальной структуры. Эти позиции имеют двухмерную характеристику, они определяются качеством труда и сферой его приложения. Выделяются такие сферы как город — село, государственный и колхозно-кооперативный сектор, блок-отрасли: промышленность, транспорт, строительство, связь и сфера обслуживания, сельское хозяйство, а также непроеизводственные сферы — домашнее хозяйство и учеба.

Группы по качеству труда классифицируются следующим образом: интеллигенция — административная, в том числе партийно-государственная и ведомственно-хозяйственная; научно-техническая и научно-гуманитарная; художественно-творческая; массовая, в том числе врачи, учителя. Среди рабочих и крестьян группы выделяются по уровню квалификации. Мы не даем здесь теоретического обоснования этой иерархии позиций, так как сделали это в некоторых публикациях⁹. Ограничимся только упоминанием, что при классификации учтены не только различия в общественной организации труда, в формах и способах присвоения общественного продукта, но и связанные с этим социальные интересы, что особенно существенно для исследования национальных интересов.

Социальный рост описывается в понятиях *социальной мобильности* — вертикальной и горизонтальной, межпоколенной и внутривпоколенной. Мы не останавливаемся на этих понятиях, так как в литературе они трактуются однозначно. Недавно введенное понятие «социальные перемещения» способствовало выделению самого физического акта изменения статуса¹⁰. Мобильность — понятие более широкое и социологически более глубокое, так как предполагает исследование не только перемещений, но и установок на мобильность, т. е. учитывает социально-психологический аспект. Процесс мобильности фиксируется в разных точках, сравниваются позиции родителей, самих опрашиваемых, а также взрослых детей в начале их трудовой деятельности и в момент опроса (город или село, сфера деятельности: учеба в вузе или принадлежность к интеллигенции, учеба в ФЗУ или РУ или принадлежность к рабочим и т. п.). Помимо фактической выясняется также планируемая и предпочтительная мобильность, условно говоря, социальные планы и социальные мечты. Это имеет значение для прогнозирования социального роста человека, а также выявления психологического климата, с которым связаны национальные ориентации.

Жизненный путь человека, фиксирующий занятия и образование родителей, собственные занятия, занятия детей, предпочитаемые занятия и т. п., выясняется с помощью опросного листа, а также с помощью специальных процедур, предусматривающих, например, изучение спроса и предложения рабочей силы, ситуации при поступлении в высшие учебные заведения, ситуации при замещении вакантных должностей и т. п. Документальной базой этих процедур служат статистические материа-

⁹ См., например: Ю. В. Арутюнян, Социальная структура сельского населения СССР, М., 1971.

¹⁰ См.: М. Н. Руткевич, Социальные перемещения, М., 1970.

лы, личные дела, трудовые книжки, опрос экспертов и т. д. Генеральный проект задуман таким образом, что невыполнение тех или иных процедур (например, ввиду отсутствия специалистов) не решает его судьбы и не может помешать исследованию основных поставленных перед проектом задач. Хотя многие процедуры факультативны, выполнение их тем не менее может сделать исследование особенно результативным.

2) *Культурный рост* фиксируется не только уровнем образования индивида, но и степенью усвоения им культурного фонда, его культурными ориентациями и запросами. Для выяснения приобщенности к культуре и запросов вводится ряд шкал (так называемые «термометры»), среди которых важнейшие шкалы: «национальная—интернациональная культурная ориентация», «народная—профессиональная», «традиционная (архаическая) — современная».

Переменными на национальной — интернациональной шкале выступают язык, национальные и интернациональные виды художественного творчества (музыка, танцы, поэзия), некоторые национальные элементы так называемой традиционной культуры, в том числе такие виды материальной культуры, как, например, пища и интерьер. Каждый раз выявляются попарно как *ценности* (ориентации), так и фактическое *поведение* или бытование тех или иных элементов культуры. Ориентация только на национальное интерпретируется как «узконациональная», ориентация также на инонациональные формы рассматривается как «интернациональная». Совпадающие национальные и интернациональные ориентации — это в нашем понимании синдром национального или интернационального в культуре. Упорядочение шкал дает возможность выразить синдром обобщающими показателями, что открывает широкие возможности для квантификации собранного материала.

Поскольку цель исследования — выявить ценностные ориентации, основное внимание в проекте уделяется духовной культуре. Мы исходим из предположения, что этнические выборы (т. е. возможность отдать предпочтение национальным элементам) в материальной культуре в современном урбанизированном обществе, особенно в условиях СССР, где существует единая экономика и общесоюзное разделение труда — крайне ограничены. Массовое производство предлагает то, что дешево и удобно. Выборы определяются здесь не ориентациями, а уровнем потребления и доступностью. Материальная культура индивида детерминирована не ориентациями индивида, а ситуацией, причем не только настоящей, но и прошлой. Она непосредственно связана с уровнем материального благосостояния. Этническая ориентация здесь зависит от сферы. Жилище, например, в наибольшей мере «навязывается», интерьер и пища — в меньшей и т. п. Поэтому, чтобы выявить этнические ориентации (выборы) в материальной культуре, надо создавать идеальные ситуации. Выявленные таким образом предпочтения сравниваются с реальным поведением (в сфере материальной культуры) или точнее с унаследованной предметной средой. Выборы в области материальной культуры рассматриваются так же, как элементы «синдрома» национального и интернационального.

Другой порядок континуумов культурного развития не связан непосредственно с процессами интернационализации. Важнейший из них предназначен зафиксировать ориентации, меняющиеся от традиционной культуры к современной. Кроме того, исходя из задачи исследования, вводится аппарат, фиксирующий узкоутилитарные и широкие ориентации (культура — средство социальной мобильности и культура — самоцель, источник духовного наслаждения) и т. д. Переменные здесь — различные виды культуры и ценности, в том числе нравственные. Например, показателем традиционных или современных ориентаций является отношение к женщине в семье и в общественной жизни. Выясняется целая

система ценностных ориентаций на разных уровнях — общественно-нравственном (понимание «личного счастья»), локальном (система городских и сельских ориентаций), семейно-бытовом. Исследование, однако, не преследует цели воссоздать всю систему ориентаций, соответствующих различным ролевым функциям человека. Задача сводится к тому, чтобы выявить на каждом уровне, в каждой сфере доминирующую ценность и воссоздать таким образом как бы систему доминирующих ценностей, представляющих разнородную сферу человеческой деятельности. Косвенно этот поиск имеет смысл для понимания этнических процессов, ибо в соответствии с нашей гипотезой мы полагаем, что сходство и различие между нациями проявляются и в системе ценностных ориентаций.

Помимо культурных установок выясняются национально-психологические, проявляющиеся в установках на контакты с людьми другой национальности. Иначе — это установки в национальных отношениях. Одна из важнейших задач исследования сводится к определению степени согласованности социально-культурных и социально-психологических ориентаций.

Что касается каналов и факторов социально-культурного роста, то эти понятия не требуют особых пояснений. В исследовании выделяются такие каналы прямого контактного воздействия, как семья, соседи, производственный коллектив, анализируемые с учетом «временного фактора» (например, родительская семья, собственная семья); особое внимание уделяется коммуникациям между городом и деревней в республике и за ее пределами. Кроме того, учитываются факторы как бы косвенного воздействия и среди них, в первую очередь, средства массовой информации. Задача опросного листа — выяснить, как воздействуют различные каналы информации на формирование личности и какова интенсивность, частотность их воздействия на нее. Понятно, что исследование каждого канала воздействия может быть предметом специальных процедур¹¹.

Фонд культуры в широком смысле (литература, музыка, живопись и другие «продукты» культуры), как уже говорилось, не является предметом нашего исследования. И тем не менее приходится предусмотреть некоторые процедуры, необходимые для сравнения потребления культуры с ее производством.

Важнейшим инструментарием в системе предусмотренных процедур является опросный лист. Не только по своему содержанию, но и по форме он довольно своеобразен для социологических исследований. Проблема состояла в том, чтобы создать универсальный опросник, сквозной для города и села и для различных социально-профессиональных групп населения. Помимо общего для любой «аудитории» сквозного блока вопросов, предусмотрена особая группа вопросов для города, села и отдельных групп интеллигенции. Таким образом, в один и тот же опросный лист введены специальные «блоки» для опроса городского, сельского населения и интеллигенции¹².

Опросный лист построен таким образом, что отвечающий как бы рассказывает о своей жизни. Такое «биографическое» построение опросного листа делает интервью естественным и легким.

¹¹ Особое внимание уделяется, в частности, исследованию коммуникаций между городом и селом. Влияние среды в сельской местности фиксируется в исследовании с помощью так называемого паспорта на поселение, в который заносят все важнейшие характеристики сельского населенного пункта, включая данные о коммуникациях с городом. Эти данные комбинируются с материалами опроса. Данные паспорта на село вносятся в шифровальные листы и обрабатываются одновременно с информацией интервью.

¹² Анкета рассчитана таким образом, чтобы «уложить» всю информацию в одну перфокарту, причем из 540 возможных позиций в перфокарте 462 расходуются на общие, сквозные вопросы. Почти все вопросы закрытые и заранее закодированные. При шифровке сначала «обрабатываются» сквозные вопросы, затем — специальные блоки.

При конструировании опросного листа имелись в виду также и способы обработки информации. Кроме очевидной системы условных и безусловных, распределений, различных коэффициентов, предполагалось, что опросный лист позволит собрать информацию, необходимую для построения некоторых моделей. В частности, есть возможность использовать факторный анализ, рассматривая факторы культурного и социального роста как переменные, влияющие на культурные и социальные изменения индивида. Далее, есть возможность использовать аппарат распознавания образов. По континууму культурных и психологических ориентаций можно выделить соответствующие таксоны и найти внутреннюю зависимость между системой этих ориентаций. Предполагается также «выйти» на прогнозирующие модели. Анализ связи между отдельными факторами культурного и социального роста дает возможность выявить устойчивые зависимости, а поскольку отдельные факторы легко предсказуемы (например, рост образования народа), знание этих устойчивых зависимостей позволит прогнозировать перспективы социально-культурных изменений¹³.

Отбор объектов, выборка и организация исследования

Исследование в масштабах целой союзной республики — дело весьма трудоемкое. Поэтому необходимо выделить ограниченную группу республик, по которой можно было бы судить о закономерностях социально-культурного развития наций. При отборе объектов сделана попытка выделить наиболее типичные для тех или иных регионов республики с тем, однако, чтобы каждая из них имела существенные специфические особенности, которые были бы достаточными для представления многообразия параметров социально-культурного развития. В результате анализа материалов, в первую очередь статистических, в качестве объектов исследования были выделены: Молдавская ССР, Грузинская ССР, Латвийская (или Эстонская) ССР, РСФСР и Узбекская ССР. Эти республики наилучшим образом представляют свои регионы: Закавказье, Прибалтику и Среднюю Азию. В то же время они дают возможность для содержательных сравнений. Каждая из них отражает своеобразный исторически-культурный опыт, различную степень урбанизации и индустриализации и, наконец, различную длительность культурных контактов в границах СССР.

Для контроля сделанного выбора был применен метод таксономии¹⁴. По 35 социально-экономическим, демографическим и культурным параметрам, зафиксированным статистическим справочником «Народное хозяйство» (1969 г.), были определены таксоны, включающие республики со сходными характеристиками. В результате таксоны распределились следующим образом: 1) Латвия, Эстония; 2) Молдавия; 3) а) Грузия, Армения, б) Литва, Белоруссия; 4) Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения; 5) РСФСР; 6) Украина; 7) Казахстан; 8) Азербайджан.

Даже общий просмотр некоторых базовых данных убеждает в том, что в каждый из таксонов включены действительно сходные республики (см. табл. 1).

Идеальным было бы исследовать хотя бы по одному объекту в таксоне. Однако, учитывая необходимость завершения исследования в обозримые сроки, решено провести его поэтапно. На первом этапе предпола-

¹³ По материалам исследования в Татарской АССР попытка создания прогнозирующей модели была сделана в Лаборатории экономических прогнозов ЦЭМИ под руководством Ю. Н. Гаврильча.

¹⁴ Расчеты были проведены В. С. Кондратьевым. Подробно с методами таксономии можно ознакомиться в книге: Н. Загоруйко, Т. Заславская. Распознавание образов в социальных исследованиях, Новосибирск, 1968.

Основные показатели по республике

СССР и республики	% городского населения (1970 г.)	Естественный прирост на 1000 чел.	Доля заня- тых в про- мышленности.	Доля заня- тых в сель- ском хозяй- стве	Энерговоору- женность на 1 работающе- го	Товарооборот на душу насе- ления (в руб.)	Средний раз- мер вклада в сберкасса (в руб.)	Численность студентов на 10 тыс. насе- ления	Выпуск книг на душу на- селения
РСФСР	62	5,7	37,5	9,5	12,2	657	519	204	8,2
Украина	55	6,0	37,6	7,4	6,7	547	499	171	2,7
Казахстан	51	17,3	22,4	21,1	25,4	528	507	152	1,8
Эстония	65	4,2	37,0	9,3	15,7	893	524	166	8,4
Латвия	62	2,9	39,0	8,4	13,5	875	563	171	6,3
Литва	50	8,7	35,6	12,0	10,9	648	869	178	4,6
Грузия	48	11,2	26,6	11,6	3,9	462	933	192	3,7
Армения	59	17,6	32,5	11,9	7,3	466	888	214	4,1
Азербайджан	50	22,3	24,7	14,0	7,9	375	594	194	1,9
Белоруссия	43	8,5	33,7	13,8	6,5	530	514	153	2,7
Молдавия	32	11,5	27,8	12,7	4,7	455	401	127	2,8
Узбекистан	36	26,8	22,2	16,3	8,4	393	438	194	2,8
Туркмения	48	27,3	19,4	6,5	9,8	444	580	135	2,0
Таджикистан	37	28,6	23,0	10,5	7,4	372	437	147	1,8
Киргизия	37	22,6	25,9	15,3	9,1	437	458	158	2,0
СССР	56	8,9	35,4	10,3	10,2	600	526	188	5,6

гается исследование по одному объекту каждого первых трех таксонов, на втором — из среднеазиатского таксона и Российской Федерации. Что касается Украины, Казахстана и Азербайджана, то в этих республиках параллельное исследование можно провести местными силами при методической помощи Института этнографии АН СССР. Поэтапное исследование целесообразно, так как оно дает возможность обобщать материалы, не дожидаясь окончания всей работы.

Одной из ключевых проблем, решающих судьбу исследования, является выборка. Учитывая разные условия для выборки в городе и на селе, было решено организовать раздельную выборку — городскую и сельскую. В городе выборка — пропорциональная, в основе ее лежат избирательные списки. На селе, благодаря похозяйственным книгам, имеется возможность организовать более экономичную, непропорциональную выборку, «размещенную» по социально-профессиональным группам (в похозяйственных книгах фиксируется профессия).

Как в городе, так и на селе выборка многоступенчатая. С учетом типичных характеристик прежде всего отбираются города и села.

В Молдавии для исследования были отобраны Кишинев, Бельцы, Тирасполь, Сороки, Кагул, Фалешты, Калараш, в которых проживало около 80% всего молдавского и русского населения Молдавии. Города эти представляли основные типы городских поселений республики (Фалешты и Калараш — города с населением до 20 тыс., Кагул и Сороки — от 21 до 50 тыс., Бельцы и Тирасполь — от 51 до 200 тыс., Кишинев — более 200 тыс.). Выборочная совокупность была разделена между этими городами в такой пропорции, в какой распределяется городское население республики в соответствующих типах поселений (16,9% живет в городах с населением до 20 тыс. чел., следовательно подлежало опросу в Фалештах и Калараше 506 чел., т. е. 16,7% от 4 тыс. выборочной совокупности и т. д.).

При отборе, например, сельских поселений учитывался размер сельского населенного пункта, этнический состав, тип сельскохозяйственного предприятия (колхоз или совхоз), функциональная роль села, расстояние до ближайшего города.

Таким образом, в Молдавии были отобраны 30 сел в разных районах (Страшенском, Каларашском, Фалештском, Сорокском, Слободзей-

ском, Кагульском), т. е. в каждом из экономико-географических регионов республики. В дальнейшем непропорциональная сельская выборка выравнивается с помощью специальных поправочных коэффициентов, которые доводят каждую группу до единой нормы представительства. Общий объем выборочной совокупности для сельской местности Молдавии был определен в 1600 единиц, городской — в 4000 единиц¹⁵. Использование материалов в рамках республики в целом — без подразделения на городское и сельское — возможно лишь после приведения пропорций единиц наблюдения в соответствие с реальной структурой.

Отдельно собирался материал по тем группам интеллигенции (творческой, научно-технической, научно-гуманитарной, научно-производственной), которые в общей выборке представлены небольшим числом, не отвечающим аналитическим требованиям. Опрос этих групп интеллигентов производился по месту работы. Выборка здесь представительная для каждого учреждения.

Были проинтервьюированы писатели, композиторы, актеры, художники, объединенные творческими организациями (Союзы писателей, композиторов, художников и т. д.), коллективы ряда научных учреждений¹⁶.

Реализация программы исследования в Молдавии показывает, что выборка себя полностью оправдала. Отклонения от генеральной совокупности по базовым признакам, фиксируемым статистикой, не превышают 5%. В сельской выборочной совокупности мужчины составили 47,1%, в генеральной — 46,4%. По данным выборки, 75,5% проживало

Т а б л и ц а 2

Характеристика выборочной совокупности по Кишиневу (в %)

Возраст	Женщины		Мужчины	
	перепись 1970 г.	данные выборки	перепись 1970 г.	данные выборки
18—19 лет	8,6	8,5	8,4	5,6
20—29 » »	25,0	27,1	29,2	29,8
30—39 » »	20,9	20,9	23,0	24,4
40—49 » »	18,5	17,8	17,8	18,4
50—59 » »	12,1	13,0	11,5	10,3
60 и более » »	14,9	12,7	10,1	11,5

в колхозе, 74,2% — на центральной усадьбе; отклонения от генеральной совокупности в обоих случаях составили 3,5%. О результативности городской выборки можно судить по данным, полученным в Кишиневе.

В настоящее время материалы осенней экспедиции 1971 г. в Молдавии подвергаются математической обработке на ЭВМ. Получены первые условные распределения по г. Кишиневу, которые уже дают возможность сделать некоторые наблюдения.

Первые результаты

Программа исследования в Молдавии, как и в других республиках, предусматривала опрос не всего населения, а лишь коренной национальности (в данном случае молдаван) и русских, как основной контакти-

¹⁵ Теоретическая ошибка выборки не превышала 5% при доверительной вероятности не менее 0,90.

¹⁶ Считаю своим приятным долгом поблагодарить наших молдавских коллег — зав. отделом этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР В. С. Зеленчука, старших научных сотрудников С. С. Бобока, Л. Д. Паскаля за систематическую помощь, которая существенно облегчила нашу работу.

рующей нации в пределах Союза¹⁷. Результаты исследования уже дают некоторые возможности сравнить по ряду характеристик молдаван и русских в условиях крупного города и выявить некоторые общие и специфические тенденции изменения их культурного облика и социального положения. Со всей очевидностью обнаруживается, в частности, что тенденции эти различны в тех или иных сферах культуры. В области материальной культуры чем дальше, тем больше отстывает национально-специфическое, причем не только когда речь идет о жилище и одежде, но и во всех остальных случаях. В этой сфере берут верх практические соображения — важно, чтобы было удобно, дешево, прочно. Сравнительно устойчивы вкусы в выборе пищи, так как именно в этой области «конкуренция» массового промышленного производства ощущается пока менее всего. В этих условиях крайне суживаются национальные предпочтения в материальной сфере жизни. Среди жителей Кишинева только 18% молдаван и 5% русских хотели бы видеть в интерьере национальные предметы обихода; выборы национальных блюд в числе любимых у молдаван составили 36%, у русских — 13%. Интересно, что почти нет никакой связи между национальными предпочтениями в материальной культуре, образованием и социальным положением опрошенных.

Иные тенденции наблюдаются в развитии духовной культуры. По структуре духовного потребления, формам досуга русские и молдаване в Кишиневе в настоящее время практически мало отличаются друг от друга. Среди тех и других почти одинакова доля читающих художественную литературу (русские — 88%, молдаване — 78%), посещающих театр (русские — 70%, молдаване — 60%) и т. д. Но вместе с тем национальная ориентация в культуре у тех и у других существенно отличается. Формы «урбанизированной» культуры одни, а национальное содержание разное. Молдаване ориентированы в первую очередь на молдавские народные виды искусства (музыка — 79%, танцы — 81%); даже национальной свадьбе с ее в известной степени архаичными элементами многие молдаване отдают предпочтение (58%). Что касается русских, то среди них только 24% отдают предпочтение элементам национальной свадьбы. Русские народные танцы нравятся им не больше, чем молдавские, а русская народная музыка — так же, как молдавская. Причем, если выборы народных видов искусства довольно устойчивы у молдаван практически в любой социальной и возрастной группе, то у русских они заметно снижаются в более молодых, а также образованных и квалифицированных группах (см. табл. 3).

Относительно слабая ориентация русских на традиционную культуру объясняется рядом причин. Молдаване находятся в собственной этнической среде, многие из них органически связаны с деревней, из которой недавно вышли. Достаточно, например, сказать, что половина молдаван, проживающих в Кишиневе, училась в сельской школе, тогда как среди русских — выходцев из села — примерно 20%. Приток русских из сел в города Молдавии сокращается, тогда как приток молдаван

¹⁷ Мы не исследовали всех этнических групп, населяющих республику, в том числе и такую многочисленную в республике национальность как украинцы, не только из-за недостатка сил, но и исходя из особенностей исследования, носящего общесоюзный характер. Проблема взаимодействия культуры коренной нации с русской является общей, «сквозной» для каждой республики, тогда как взаимодействие с культурами других наций (чаще всего коренных наций соседних республик) в каждом случае специфично для каждой республики. Например, для Молдавии актуальна проблема взаимодействия молдавской и украинской культур, для Грузии — грузинской и армянской и т. п. Представляется целесообразным исследование этих сюжетов местными силами. Именно такое разделение труда наметилось у нас с молдавскими этнографами, которые предполагают изучать по изложенной здесь программе взаимодействия между молдавской, украинской и другими национальностями, населяющими республику.

Таблица 3

Доля молдаван и русских, предпочитающих народные танцы и музыку своей национальности (в Кишиневе) (в %)*

	Все население	В т. ч. соц.-проф. группы				В т. ч. возрастные группы					
		A ₁	A ₂	Г—В	Г ₃	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и более
1. Народная музыка молдаване	79	70	71	83	90	70	74	84	86	87	92
русские	44	34	46	43	56	22	33	37	43	58	60
2. Народные танцы молдаване	81	78	71	83	88	78	73	85	86	85	93
русские	40	34	40	36	54	23	25	33	45	45	58

* Опрошенные по перечисленным группам распределялись следующим образом:

Число обследованных	Все население	В т. ч. соц.-проф. группы				В т. ч. возрастные группы					
		A ₁	A ₂	Г—В	Г ₃	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и более
Молдаване	932	265	91	281	192	233	101	213	133	84	76
Русские	794	212	152	174	124	94	69	162	179	137	114

Примеч.: A₁— интеллигенция высшей квалификации.

A₂— интеллигенция средней квалификации.

Г—В — квалифицированные рабочие.

Г₃—неквалифицированные рабочие.

Таблица 4

Ориентация в профессиональной культуре (в %)

	Молдаване	Русские
Назвали выдающимися преимущественно:		
русских деятелей культуры	40	67
молдавских деятелей культуры	22	4
западных деятелей культуры	10	6
Затруднились ответить или называли равным образом как молдавских, так и русских и других деятелей культуры в одинаковой пропорции	28	23

увеличивается — в молодых возрастных группах молдавского населения доля бывших сельских жителей особенно велика. Имеет также значение развитие самой системы профессионального фонда русской культуры. Не случайно русское население в большей мере ориентировано на профессиональные виды искусства. Закономерна поэтому большая популярность русских профессиональных деятелей культуры, хорошо известных не только русским, но и молдаванам (табл. 4).

Русская культура исполняет свои интернациональные функции и активно взаимодействует с другими культурами благодаря своему мощному профессиональному слою.

Исключительно интенсивно воспринимается молдавским народом русский язык. В Кишиневе свободно владеют русским языком 70% молдаван, причем значение языка, естественно, возрастает с ростом образования и квалификации населения: среди неквалифицированных рабочих владеют русским языком 53% молдаван, квалифицированных — 71%, среди интеллигентов высшего звена — 79%, а среди научных и творче-

ских работников — 92%. С каждым поколением знание русского языка у молдаван заметно увеличивается. Если среди стариков (старше 60 лет) свободно говорят по-русски лишь 32%, то почти вся молдавская молодежь в Кишиневе знает русский язык (82%). Однако русский язык у молдаван не вытесняет молдавского. 89% молдаван-кишиневцев свободно владеют молдавским или обоими (русским и молдавским) языками. Особенно важно, что знание молдавского языка довольно устойчиво во всех профессиональных и возрастных группах молдавского населения. Ни в одной из них число наиболее свободно владеющих молдавским или обоими языками не снижается ниже 80—90%. Более 90% молдаван-кишиневцев считают родным языком молдавский. Таким образом, и в условиях самых активных межнациональных (главным образом молдавано-русских) контактов молдаване, все более активно усваивая инациональную культуру, продолжают пользоваться богатством собственного культурного фонда. Это свидетельствует об оптимальном культурном развитии молдавского народа.

Интенсивное межнациональное общение, единство советской идеологии и мировоззрения создают основу для развития интеграционных процессов в духовной культуре народов. «Ныне трудящиеся каждой республики,— записано в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР»,— составляют многонациональный коллектив, в котором национальные особенности органически сочетаются с интернациональными, социалистическими, общесоветскими чертами и традициями». У народов СССР создается единый ценностный фонд, общие нравственные представления, что является признаком морального единства новой исторической общности, все более утверждающейся в сознании каждого как единый советский народ. Очень выпукло утверждение этой общности проявилось в системе общественно-нравственных ценностных ориентаций, которые у молдаван и русских, проживающих в Кишиневе, совпали с удивительной точностью (см. табл. 5).

Если между молдаванами и русскими практически нет никакой разницы в перечисленных ценностных ориентациях, довольно значительная вариативность наблюдается зато в некоторых ценностях по профессионально-возрастным группам. Такие ценности, как «семья», «уважение людей», в какой-то мере «чистая совесть», универсальны для всех групп, а «работа», «творчество» и «материальный достаток» детерминированы социальными различиями.

Судя по резкому возрастанию у молодых поколений таких ценностей, как «интересная работа», «творчество», можно рассматривать их как динамичные (в отличие от стабильных — «семья» и имеющих тенденцию к угасанию — «материальный достаток» или «спокойная жизнь»). Это позволяет прогнозировать изменение ценностных ориентаций, и возможно, даже перестройку их структуры в недалеком будущем.

Можно сделать и другой вывод — о детерминации системы ценностных ориентаций социальными факторами и в первую очередь социально-профессиональной структурой. Сходство морально-нравственного облика молдаван и русских в значительной мере объясняется тем, что в результате интенсивной мобильности социальная структура национальностей в Кишиневе в основном выравнилась. Среди опрошенных доля русских, занятых умственным трудом, очень не намного превышала соответствующую долю у молдаван (в поколении родителей доля русских интеллигентов была в два раза выше, чем у молдаван). Обобщающим показателем в этом отношении может служить образование, которое находится, как известно, в очень тесной корреляции с социальным статусом. Средний уровень образования у молдаван, проживающих в Кишиневе, — 9 классов, у русских — 10 классов.

Хотя близость социальных характеристик создает основу для сближения социальных параметров наций, и в этом отношении, однако, со-

**Общественно-нравственные ценности молдаван и русских
(доля опрошенных, определивших перечисленные ценности как важнейшие) (в %)***

Ценности	Национальность	Все население	В т. ч. соц.-проф. группы				В т. ч. возрастные группы				
			A ₁	A ₂	Г—В	Г	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и выше
Семья	м	83	84	83	78	77	80	84	84	76	82
	р	83	81	85	84	85	89	88	83	83	82
Интересная работа	м	69	87	74	67	52	77	69	71	50	47
	р	76	84	79	75	65	80	80	79	77	62
Уважение людей	м	67	76	71	69	42	64	68	69	52	54
	р	70	73	69	68	66	70	69	68	73	66
Чистая совесть	м	64	74	70	62	52	67	66	65	55	50
	р	67	73	67	63	62	70	67	67	69	61
Материальный достаток	м	57	49	59	62	58	58	61	61	52	55
	р	57	46	52	71	65	68	57	55	56	62
Творчество	м	37	64	40	23	20	49	28	30	26	22
	р	37	55	35	29	26	45	36	30	36	32
Спокойная жизнь	м	25	18	21	26	31	25	22	32	32	33
	р	25	16	19	29	36	12	26	30	31	33

* м — молдаване.
р — русские.

храняются известные различия. Разница в ценностных ориентациях сказывается в семейно-бытовой сфере. Например, 67% русских считает, что женщины безусловно целесообразнее работать, чем заниматься домашним хозяйством, молдаван — только 57%. Соответственно русские больше, чем молдаване, ценят в женщине служебно-деловые качества и меньше — хозяйственность и т. п.

В этом, по-видимому, также отражаются как некоторые особенности социальной структуры, так и преимущественное крестьянское происхождение молдаван.

Естественно, все сказанное о сходстве социальных характеристик молдаван и русских, проживающих в Кишиневе, нельзя распространять на эти национальности в целом даже в пределах Молдавии. Те остаточные особенности, которые проявляются в молдавском городском населении ввиду его тесной связи с селом, конечно, дадут о себе знать, как только нация будет рассмотрена в целом с учетом реальных пропорций населения между городом и селом.

Сделанные здесь предварительные выводы частично подтверждают некоторые из выдвинутых теоретических предположений. Разумеется, они требуют уточнения и расширения. Сделаны самые первые шаги в реализации обширной программы исследования социально-культурных условий развития и сближения наций.

SOCIAL-CULTURAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT AND MUTUAL RAPPROCHEMENT OF NATIONALITIES IN THE USSR (PRINCIPLES UNDERLYING THE PROGRAM AND PERSPECTIVES OF RESEARCH).

The article expounds the program and methods of an extensive study of the development and mutual drawing together of nationalities in certain Union Republics of the USSR. The theoretical assumptions on which the study is based are characterized; a number of concepts (i. e. social-cultural development of nationalities; the drawing together of nationalities; upward social mobility of the population; migrational mobility; culture

resources; etc.) are specified. Particular consideration is given to defining the criteria of optimum social-cultural development and to substantiating the central theoretical hypotheses. New principles of solving problems of method are proposed, specifically in the organization of sampling, in a taxonomical selection of objects of study in an ethnically heterogeneous environment, in the building up of methods and mathematical interpretation of information. In conclusion some preliminary results of the study (which has already been completed in Moldavia) are reported; these expose the similar and the specific in the characteristic features of ethnic groups and corroborate one of the basic hypotheses of the program — that of social determination of ethnic behaviour.
